

Тишина...

В общевоинском канале связи остались лишь слабое шипение помех да тяжелое, прерывистое дыхание множества людей, неспособных поверить в увиденное.

В командных отсеках всех уцелевших имперских кораблей офицеры застыли, не в силах оторвать взгляд от трансляции с внешних мониторов. Там, среди горящих обломков, лениво прислонившись к искореженному металлу, омега играла с маршальским жетоном.

Син Я!

Это имя безумным эхом отдавалось в головах у каждого, но никто не решался произнести его вслух.

Она только что... голыми руками... раздавила флагман?

Использовала силу, граничащую с божественным чудом, силу, которую невозможно осознать?

А ее тон сейчас — небрежный, равнодушный — звучал оскорбительнее и разрушительнее любого рыка.

Брак? Встать на колени? Умолять кого?

Каждое слово било, словно тяжелая пощечина, по гордому лицу Империи, по сердцам людей, только что прошедших через ад и ошеломленных этим невероятным спасением.

Меха Сяо Чжаньлиня завис в вакууме. В кабине управления с его красивого лица схлынула вся кровь, сменившись выражением предельного шока и смятения. Его глаза, всегда ледяные и смотрящие на мир свысока, сейчас сузились, отражая холодный, бездонный взгляд Син Я с экрана.

Мощная ментальная энергия SSS-альфы позволяла ему чувствовать малейшие колебания энергии, но мощь, заключенная в той гигантской руке, полностью выходила за рамки его понимания. Это было подавление на уровне самих законов мироздания! И существо, источавшее такую силу, сейчас стояло перед ним, прикрываясь статусом его невесты и произнося самые дерзкие слова.

Абсурдность ситуации и чувство надвигающейся катастрофы одновременно охватили его.

— Ты... — его голос, донесшийся через внешние динамики меха, звучал хрипло и напряженно, чего он сам даже не заметил, — кто ты такая?

Син Я в ответ лишь насмешливо изогнула губы, а пальцы завертели жетон еще быстрее.

— Я? — она тихо рассмеялась. Ее голос в канале связи прозвучал четко, словно шепот у самого уха, но в нем сквозил леденящий холод. — Разве я не та самая никчемная омега, которую верхушка Империи всучила наследному принцу, чтобы хоть как-то ублажить наш угасающий род Син?

Она помолчала, обведя взглядом уцелевшие, охваченные тревогой имперские корабли.

— Или, может, выберем статус, который вам сейчас понятнее? — ее голос внезапно стал холодным, исполненным неоспоримого величия. — Ваши спасители.

— ...

Никто не осмелился возразить.

Факты красноречивее любых слов. Если бы не она, все они уже превратились бы в космическую пыль.

— А теперь, — взгляд Син Я вновь вернулся к меху Сяо Чжаньлиня с такой критической оценкой, словно она осматривала товар, — ответишь на мой вопрос? Насчет брака и того, кому следует молить о пощаде.

Сердце Сяо Чжаньлиня сжалось, будто в ледяном кулаке. Унижение, шок, сомнения и глубокий инстинктивный страх перед абсолютной силой столкнулись внутри него. Его никогда так не унижали, он никогда не был так близок к смерти, чтобы затем чудесным образом выжить.

Огромный эмоциональный всплеск вкупе с истощением ментальной энергии в недавнем бою сработали как детонатор. Яростный, агрессивный и жаждущий разрушения феромон альфы без предупреждения вырвался наружу, преодолевая изоляцию кабины и властно накрывая все вокруг!

Гон!

В самый неподходящий момент, из-за предельного нервного напряжения и ментального истощения, он накрыл его!

— А-а-а! — Сяо Чжаньлинь издал подавленный, мучительный рык и рванул воротник мундира. Кожа мгновенно покрылась нездоровым румянцем, на лбу вздулись вены, по лицу градом покатил пот.

Гон альфы уровня SSS сам по себе страшен, а в сочетании с ментальным откатом после битвы Сяо Чжаньлинь напоминал сейчас вулкан перед извержением. Разрушительная сила бушевала внутри, грозя разорвать его рассудок и тело.

Сильнейшая боль заставила его потерять связь с реальностью, и мех, лишившись твердой руки пилота, начал опасно раскачиваться.

— Ваше Высочество! Что с принцем?! — раздались в канале панические крики подчиненных.

Син Я, глядя на мех, потерявший стабильность, с приподнятой бровью наблюдала за тем, как внутри него бурлит опасная энергия.

О? Гон?

Это даже упрощает дело. В таком состоянии Сяо Чжаньлиню будет не до ее секретов.

Она с равнодушием спрятала маршальский жетон, словно тот ошеломляющий вопрос был лишь брошенной вскользь фразой.

— Похоже, принцу нездоровится, — ее голос стал прежним, даже с оттенком дежурного участия. — Чего же вы ждете? Отправьте своего принца на корабль отдыхать.

Командиры уцелевшего флота словно очнулись от сна. Подавив страх и благоговение перед Син Я, они поспешно отдали приказ:

— Живо! Сопровождайте принца к Эху Бездны! Медицинской команде приготовиться! Высший уровень изоляции!

Несколько кораблей сопровождения немедленно выдвинулись вперед, осторожно беря нестабильный мех Сяо Чжаньлиня в кольцо и направляясь к материнскому судну.

Син Я проводила их взглядом, слегка качнулась, будто от усталости, и вовремя сделала лицо бледным. Она прижала руку ко лбу и тяжело задышала — идеальный образ человека, только что пережившего огромный стресс, который до последнего держался, а теперь наконец обессилен.

Безупречное исполнение роли омеги, которой просто повезло выжить, которая польщена и при этом донельзя хрупка.

Разумеется, к ней тут же направился спасательный челнок. Солдаты смотрели на нее со сложной гаммой чувств: в них читались благодарность и трепет, но больше всего — попытка самообмана в духе: наверняка это была коллективная галлюцинация, ведь сейчас она выглядит как самая обычная омега.

Син Я, изображая слабость, поднялась на борт, потупив взор и не проронив ни слова.

Эхо Бездны сильно пострадал в сражении, но основные системы функционировали. Под охраной уцелевших фрегатов корабль медленно двигался к ближайшей военной станции Империи.

Внутри, у дверей изолятора высшего уровня, атмосфера была накалена до предела.

Ужасающий феромон альфы, подобно реальному цунами, бился о специальные защитные стены. Ярость, боль и жажда разрушения, исходившие изнутри, заставляли даже опытных медиков и личную гвардию принца бледнеть и отступать.

Из комнаты доносились подавленные рыки, напоминавшие звуки запертого зверя, и грохот ломающихся предметов, скрежет разрываемого сплава стен.

— Успокоительное! Максимальную дозу! — потел медик, голос его дрожал.

— Бесполезно! Мы уже трижды пробовали! Энергетическое поле принца отторгает любые препараты, шприцы просто не могут подойти! — в отчаянии ответил помощник.

— А стабилизатор ментальной энергии?

— Его разнесло в щепки силой принца!

Адъютант Сяо Чжаньлиня, высокий альфа, попытался прорваться к дверям, но мощный выброс феромонов заставил его попятиться. В горле у него встал ком крови. В глазах читались тревога и бессилие.

Потеря контроля во время гона у SSS-альфы — это всегда катастрофа. А если учесть, что принц только что прошел через тяжелейший бой, когда его ментальное поле и так было нестабильно, последствия даже представить страшно.

Если так пойдет и дальше, принц либо окончательно лишится рассудка и станет калекой, либо... его разорвет изнутри собственной яростью.

— Что делать! Что же делать! — адъютант сжал кулаки так, что побелели костяшки.

В этот момент в рыках, доносившихся из изолятора, слышались невнятные, обрывочные звуки.

Командир гвардии прижался к деформированной двери, затаив дыхание.

— Син... Я... Найдите... ее...

Голос был прерывистым, полным мучительной жажды, словно тонущий человек ухватился за последнюю соломинку.

Командир гвардии резко поднял голову, глядя на адъютанта с недоверием:

— Принц... кажется, принц зовет... госпожу Син Я?

Адъютант замер:

— Какую еще госпожу Син Я? — тут до него дошло, и зрачки его сузились. — Та самая из рода Син?! Это невозможно!

Альфа в состоянии гона инстинктивно ищет омегу, способную его пометить, или спутника, чей феромон может его успокоить. Принц никогда никого не метил и даже испытывал отвращение к присутствию омег. Как он мог в такой момент звать ту самую... общепризнанную никчемную омегу?

Это было еще невероятнее, чем то, что Син Я раздавила флагман!

Но звуки изнутри становились все отчетливее и настойчивее — это был вопль, идущий из самых глубин души.

— Син Я... Пусть... придет...

Адъютант пребывал в смятении. Неужели это единственный шанс? Спасать утопающего, не разбирая средств?

Он стиснул зубы и посмотрел на подчиненного:

— Живо за госпожой Син Я! Скажи... что принц в критическом состоянии и ему нужна ее помощь! И будьте предельно почтительны!

Син Я отдыхала в уединенной каюте.

Она только успела сменить испачканное платье на простую одежду, как в дверь вежливо, но настойчиво постучали.

— Госпожа Син Я, прошу прощения за беспокойство! Состояние принца критическое, медики

не могут подойти, он... он все время зовет вас! Умоляю, пройдите с нами! — голос адъютанта за дверью дрожал от тревоги.

Син Я, вытиравшая волосы полотенцем, замерла.

Зовет ее?

Альфа в гоне инстинктивно ищет источник феромона, способный его унять. Сяо Чжаньлинь ненавидит омега, так что по логике это невозможно.

Если только...

Она вспомнила тот короткий выброс энергии на балконе и его странную реакцию.

Похоже, ее истинная аура для него действительно особенная.

Любопытно.

Она отложила полотенце, быстро изобразив на лице нужную долю испуга, беспокойства и легкого замешательства:

— Принц... с ним все в порядке? Я... что я могу сделать? Я сейчас же приду!

Она открыла дверь и, изображая хрупкость и решимость, поспешила за адъютантом к изолятору.

Чем ближе они подходили, тем невыносимее становился яростный феромон. Адъютант и гвардейцы бледнели и едва держались на ногах. Син Я же, под давлением, которое заставило бы любую другую омегу упасть в обморок, сохраняла спокойствие, лишь в глазах отражался «уместный» страх.

Эта картина лишь укрепила адъютанта в мысли, что тогда была коллективная галлюцинация и она — обычная омега. Но теперь он чувствовал лишь отчаяние: поможет ли ее присутствие? Как бы не погубить ее!

Но выхода не было.

Они подошли к деформированной двери, за которой рев и грохот стали еще отчетливее.

— Госпожа Син Я, вы... — адъютант не успел договорить.

Раздался оглушительный грохот! Специальная дверь была выбита изнутри мощным ударом! Замки разлетелись, осколки брызнули в стороны.

В дверном проеме показался Сяо Чжаньлинь.

Его мундир был разорван, глаза налиты кровью, кожа горела от жара, на шее вздулись вены. Он напоминал демона, выбравшегося из ада, источая немыслимую ярость и боль. Его красные глаза впились в Син Я, словно он хотел разорвать ее на части.

Адъютант и гвардия в ужасе отшатнулись, инстинктивно пытаясь преградить ему путь.

— Прочь! — прорычал Сяо Чжаньлинь, и волна ужасающего феромона отшвырнула их в сторону.

Он, пошатываясь, бросился к Син Я и схватил ее за прохладное запястье руками, горячими, как железо, и пахнувшими кровью.

Все зажмурились, не в силах смотреть на то, как сейчас хрупкая омега будет разорвана в клочья.

Однако!

Трагедии не произошло.

Жгучая боль, разрывавшая череп Сяо Чжаньлиня, и неистовый жар, сжигавший его тело, в момент касания кожи Син Я словно были поставлены на паузу.

Цунами ярости чудом начало стихать.

Жажда разрушения все еще требовала выхода, но некий глубокий генетический голод был удовлетворен. Осталось лишь ощущение нежной, прохладной кожи под пальцами.

Его сбивчивое дыхание выровнялось, в красных глазах на мгновение мелькнула ясность. Он застыл, глядя на лицо прямо перед собой.

Син Я не шелохнулась.

Даже взгляд ее остался безучастным. Казалось, хватка, способная раздавить сплав, для нее — лишь дуновение ветерка.

Она лишь опустила глаза, равнодушно взглянув на свое запястье, которое он сжимал так сильно, что вот-вот могли остаться синяки.

Затем ее свободная рука неспешно потянулась к полу, где лежал выпавший от испуга у адъютанта компактный импульсный пистолет.

Она наклонилась и подняла его.

Подняла оружие.

Движение было плавным, почти изящным, без тени сомнения.

Холодное дуло точно, с легкой небрежностью, приподняло вспотевший подбородок наследного принца Империи.

Заставляя его поднять голову и встретиться с ее холодным, бездонным взглядом.

В коридоре воцарилась мертвая тишина. Все были настолько ошеломлены происходящим, что лишились дара речи.

Син Я слегка склонила голову, изучая глаза Сяо Чжаньлиня, в которых на мгновение промелькнуло замешательство и неверие. Ее голос был тихим, но вбивался в его сознание, словно ледяная игла:

— Жалко.

— Но ты помешал мне отдыхать.

<http://bllate.org/book/18750/1814260>